

Находить лазейки в законах оказалось довольно занимательным делом, особенно учитывая немалый доход, который это приносило. Цзян Мэнлинь с удовольствием погрузился в это занятие. К концу года все средства из Моду были получены, включая недвижимость, что сделало его миллиардером. Однако он сам не особо ощущал свой успех. Он по-прежнему ездил в переполненном транспорте и носил дешевую одежду. Но, возможно, благодаря долгому погружению в бизнес, его резкая манера поведения выделяла его среди обычных людей. Как бы он ни старался скрыть это, в нем всегда чувствовалась решительность и уверенность, что привлекало к нему окружающих.

Он сам понимал, что был коварным подлецом, но другие почему-то считали его прямолинейным, и он не мог с этим спорить.

Получив внушительную премию в конце года, весь коллектив «Хуаньцю» ликовал. Даже руководители филиалов звонили бухгалтерам, спрашивая, не ошиблись ли они в расчетах. Премия, которую получил Цзян Мэнлинь, заставила их нервничать.

Чэн Чжэньчжу и Бао Сюн тоже были в замешательстве. Репутация Цзян Мэнлиня как щедрого и решительного человека постепенно распространялась в отрасли. После празднования Нового года несколько талантливых специалистов из крупных строительных компаний перешли работать в «Хуаньцю». Устроившись там, они наконец поняли, почему их бывшие работодатели, предлагая огромные деньги, не смогли переманить ни одного сотрудника. Только увидев оборудованные по последнему слову техники комнаты отдыха и массажные кабинеты, которые обычно можно было увидеть только в иностранных журналах, они окончательно решили остаться в «Хуаньцю».

На следующее утро, протрезвев, Чжан Цзэ понял, что напортачил.

У него было множество недостатков, но одно достоинство — он никогда не забывал то, что говорил в пьяном виде. Поэтому, проснувшись с тяжелой головой, он сразу вспомнил, как Лю Лиян выпытывал у него информацию за столом.

Чжан Цзэ не обратил внимания на женщину, которая, укрывшись одеялом, надевала лифчик, закурил сигарету и, опершись на изголовье кровати, задумался.

Что за отношения были между Лю Лияном и Цзян Мэнлинем? Раньше он никогда не слышал, чтобы они были близки. Чжан Цзэ давно общался с Цзян Юэ и, хотя сам был не слишком сообразителен, перенял от него немного подозрительности. Обычно, если он пил с такими людьми, как Цзян Юэ, он никогда не позволял себе напиваться до потери сознания. В таком состоянии он мог выболтать лишнее, что было крайне нежелательно. Но вчера его так захвалили, что он перебрал.

Он решился на это, будучи уверенным, что никто не посмеет его подставить.

Его осторожность и подозрительность зависели от ситуации. С компанией провинциалов он не видел причин для беспокойства.

Но этот Лю Лиян...

Взгляд Чжан Цзэ стал задумчивым. Он был импульсивным, но не глупым.

Если бы представилась возможность отомстить Цзян Мэнлиню за ту бутылку, он бы не колебался и действовал бы безжалостно. Но такие планы нельзя было выставлять напоказ.

Даже Цзян Юэ, который ненавидел Цзян Мэнлиня всем сердцем, при встрече называл его Сяо Линем. За ним стояли влиятельные люди из Имперской столицы.

Что хотел Лю Лиян? Использовать его как орудие?

Мягкое прикосновение к его руке вернуло его к реальности. Взглянув в сторону, он увидел женщину, с которой провел ночь, в леопардовом белье, обнимающую его руку. Ее миндалевидные глаза сияли:

— Муж?

Чжан Цзэ с отвращением нахмурился, оттолкнул ее, встал и, не одеваясь, быстро собрался, бросил пачку денег и ушел.

Цзян Мэнлинь последние дни учился водить машину. Раньше он ездил только на «автомате», а теперь, вернувшись, обнаружил, что большинство машин были с механической коробкой передач. Без переобучения ему было сложно справиться. Но он был еще молод, а местные автошколы преподавали слишком скучно. Поэтому Бай Шаофэн в выходной день собрал компанию и отправился за город.

— О боже мой!

В третий раз едва не врезавшись в дерево, пассажиры на заднем сиденье закричали. Цзян Мэнлинь с виноватым видом посмотрел на них. Чжао Бао, схватившись за грудь, пытался открыть дверь:

— Спасите! Выпустите меня! Я не хочу умирать молодым!

Вэнь Жуюй поднял голову от спинки сиденья, на лбу у него остался красный след. Он моргнул и, ошеломленно произнес:

— Я еще жив?

— Черт!

Цзян Мэнлинь, покраснев от стыда, хотел что-то сделать, но Бай Шаофэн быстро его остановил. Тем временем Чжао Бао наконец выбрался через окно и тут же исчез.

К вечеру, когда уже начало темнеть, все постепенно стали расходиться. Цзян Мэнлинь наконец освоил сцепление. Когда большинство ушли, Бай Шаофэн, выпивший за ужином, оказался на заднем сиденье. Цзян Мэнлинь, помня о вреде вождения в нетрезвом виде, решил отвезти его и Чжао Бао домой. Вэнь Жуюй еще днем был забран домой служанкой для приема лекарств.

Совпадение или нет, но Лю Лиян вместе с другом возвращался с ближайшего гольф-клуба и ехал в том же направлении, что и Цзян Мэнлинь. Лицо Цзян Мэнлиня мелькнуло в окне машины, и Лю Лиян мгновенно поднял голову.

Уставившись на мелькнувшее в окне лицо, Лю Лиян убедился, что не ошибся.

Он прищурился и холодо усмехнулся. В последнее время он был раздражен и думал, как бы выпустить пар. И вот сам Цзян Мэнлинь появился перед ним...

Если он не ошибается, тот сейчас едет без прав. Независимо от того, виноват он или нет, если

его арестуют, Лю Лиян сможет с ним разобраться.

Чжан Цзэ в последнее время почему-то стал очень занят, и даже когда Лю Лиян звонил ему, чтобы пригласить на обед, тот не мог найти времени. Каждый раз, когда Лю Лиян, наконец находил возможность проучить Цзян Мэнлиня, а звонок заканчивался, он чувствовал, будто на него вылили ведро ледяной воды. К счастью, уважение Чжан Цзэ немного подняло его статус, и после нескольких встреч с некоторыми людьми Лю Лиян познакомился с сыном начальника Управления транспорта Имперской столицы.

И вот, на шоссе машину Цзян Мэнлиня остановили три автомобиля.

— Стой, стой, стой! Что происходит?

Из машин вышли семь или восемь человек в форме, с криками остановив машину Цзян Мэнлиня. Лидер группы незаметно взглянул на номерной знак внедорожника, не заметив ничего подозрительного, и, нахмурившись, грубо закричал:

— Эй, в машине! Предъявите документы!

Цзян Мэнлинь поднял бровь, наблюдая за их действиями, которые больше походили на поведение бандитов, чем на законные действия. Он сразу понял, что происходит.

Хотя он не сразу догадался, что за этим стоит Лю Лиян.

— В чем дело?

Цзян Мэнлинь опустил окно, взглянул на сонного Бай Шаофэна на заднем сиденье и ухмыляющегося Чжао Бао, и с невозмутимым видом обратился к группе нежелательных гостей.

Манера держаться Цзян Мэнлиня заставила их немного замешкаться, но, увидев приближающийся по шоссе Audi, они сразу воспрянули духом, отбросив все сомнения, и начали стучать по крыше машины:

— Предъявите документы!

Цзян Мэнлинь посмотрел на них, помахал рукой Чжао Бао, но тот, не взяв с собой документов, только пожал плечами. Цзян Мэнлинь замер, не успев ничего сказать, как дверь машины была насильно открыта.

— Забирайте их!

Лидер группы махнул рукой, приказывая товарищам открыть заднюю дверь и забрать Бай Шаофэна, ругаясь матом. Бай Шаофэн, полупроснувшись, услышал ругань и, привыкший к своему положению, разозлился и ударил одного из них.

Маленький начальник, получив удар, пошатнулся. Цзян Мэнлинь, прикрыв рот, едва сдержал смех, но, услышав гудок сзади, обернулся и увидел Лю Лияна, выглядывающего из заднего окна черного Audi, с самодовольной улыбкой на лице.

Цзян Мэнлинь понимающе поднял бровь, затем незаметно усмехнулся, испытывая смешанные чувства.

Этот человек... как он вообще думает? Прежде чем действовать, он хотя бы изучил бы его

прошлое...

<http://bllate.org/book/16657/1526821>